

Агинский Бурятский автономный округ: административная реформа и социально-экономическое развитие

Светлана Геннадьевна Коваленко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ostina@list.ru

Проводимая в России с начала 2000-х гг. административная реформа коснулась всех уровней власти, перестраивая взаимоотношения между федеральным центром и регионами. Для Кремля при проведении преобразований было крайне значимым укрепление центростремительных сил в российском федерализме и ещё большее укрепление власти президента. Одним из ключевых элементов этой реформы стало выстраивание «вертикали власти», задумывающейся как средство повышения управляемости и эффективности государственного аппарата. Этот процесс, безусловно, оказал значительное влияние на субъекты Федерации, в том числе на те, которые имели специфический статус, как, например, Агинский Бурятский автономный округ. Реформирование, начатое в 2000 г., ставило конкретные цели: унифицировать управленческие практики, повысить оперативность принятия решений и обеспечить более последовательное выполнение федеральных законов на всей территории страны. Централизация власти рассматривалась как противовес центробежным тенденциям, усилившимся в 1990-е гг., и как инструмент для преодоления региональных особенностей, которые могли мешать проведению единой государственной политики. Фактически реформа проходила в три этапа. Первый был направлен на укрепление федерального законодательства и унификацию правового поля. Ограничивалась законодательная самостоятельность регионов, вводились единые стандарты управления и механизмы контроля исполнения федеральных норм. Реформировались судебная и правоохранительная системы для единообразия правоприменения. Вторым этапом, наиболее известным, включал создание федеральных округов и назначение полпредов президента. Это усилило контроль

Центра, улучшило координацию органов власти и обеспечило мониторинг социально-экономической ситуации. Полпреды контролировали губернаторов и налаживали диалог региональной и федеральной власти. Третий этап характеризовался дальнейшей централизацией, пересмотром принципов формирования Совета Федерации и изменением избирательных систем глав регионов. Это ограничило влияние региональных элит на федеральные процессы и обеспечило лояльность губернаторов Центру. Полномочия глав субъектов Федерации были существенно ограничены, а их самостоятельность сведена к минимуму.

Ключевые слова: административная реформа, вертикаль власти, Чита, Агинский автономный округ, Центр — регион.

Agin-Buryat Autonomous Okrug:

Administrative Reform and Socio-Economic Development.

Svetlana Kovalenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ostina@list.ru.

The administrative reform carried out in Russia since the early 2000s has affected all levels of government, restructuring the relationship between the federal center and the regions. For the federal center, a key objective was to strengthen the centripetal forces of Russian federalism and further consolidate presidential authority. One of the key elements of this reform was the establishment of a “power vertical”, conceived as a means of improving the governance and efficiency of the state apparatus. This process undoubtedly had a significant impact on the federal subjects, including those with specific statuses, such as the Agin-Buryat Autonomous Okrug. The reform, which began in 2000, set specific goals: to unify administrative practices, improve the efficiency of decision-making, and ensure more consistent implementation of federal laws throughout the country. Centralization of power was viewed as a counterweight to the centrifugal tendencies that had intensified in the 1990s and as an instrument for overcoming regional differences that could hinder the implementation of a unified state policy. The reform unfolded in three stages. The first stage focused on strengthening federal legislation and unifying the legal framework. The legislative autonomy of regions was limited, unified governance standards and mechanisms for monitoring compliance with federal norms were introduced. The judicial and law enforcement systems were reformed to ensure uniformity in the application of the law. The second stage, the most well-known, involved the creation of federal districts and the appointment of presidential plenipotentiary representatives. This strengthened the central control, improved coordination of government bodies, and ensured monitoring of the socioeconomic situation. Plenipotentiary representatives supervised governors and facilitated dialogue between regional and federal authorities. The third

stage was characterized by further centralization, a review of the formation of the Federation Council, and changes to the electoral systems for regional leaders. This limited the influence of regional elites on federal processes and ensured the loyalty of governors to the federal center. The powers of the heads of the constituent entities of the Federation were significantly limited, and their independence was reduced to a minimum.

Keywords: administrative reform, vertical of power, Chita, Aginsky Autonomous Okrug, center — region.

Изменения в административно-территориальном делении России происходили на всём протяжении её исторического развития и были обусловлены как политическими, так и социально-экономическими аспектами жизни территорий. С XVII в. история Агинского округа неразрывно связана с Россией. В 1648 г. проживающие здесь буряты официально признали её подданство. С этого времени начинается активное освоение региона русским населением, среди которого преобладали казаки Забайкальского казачьего войска. В период Гражданской войны эта территория стала ареной ожесточённых столкновений.

За 70 лет существования СССР государственная политика ориентировалась на достижение общенациональных целей, принимая во внимание имеющиеся природные ресурсы и специфику социально-экономического развития каждой территории. В процессе управления наблюдались доминирование центральных органов и исключительное право ведомств, что подавляло инициативу и сужало полномочия региональных управленческих структур. Поэтому попытки проведения реформ на местах в Советском Союзе нередко встречали препятствия, связанные с жёсткой централизацией управления, разрывами в экономических отношениях и сопротивлением партийной номенклатуры, не желавшей утрачивать свою власть в процессе принятия ключевых решений. Вместе с тем национальные округа за счёт проводимой политики коренизации получали права, которых они были лишены в царское время. Так, резолюции XII съезда ВКП(б) (1923) чётко предписывали формировать управляющие органы национальных республик и областей преимущественно из местных жителей, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующего народа, а также принимать специальные законы, гарантирующие употребление родного языка

во всех государственных органах и учреждениях, обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства. Эти законы должны были способствовать соблюдению прав национальных меньшинств [ист. 1, с. 695—696]. Такая практика в полной мере коснулась и Агинского округа.

27 апреля 1921 г. было сформировано Бурят-Монгольское автономное образование в составе Дальневосточной республики, Агинский аймак стал его восточной частью. 30 мая 1923 г. произошло объединение Монголо-Бурятской и Бурят-Монгольской автономных областей РСФСР, что привело к созданию Бурят-Монгольской АССР. В эпоху коллективизации традиционный кочевой образ жизни населения округа сменился на оседлый. 26 сентября 1937 г., согласно постановлению ЦИК СССР, из аймаков Агинского и Улан-Ононского Бурят-Монгольской АССР был выделен Агинский Бурят-Монгольский национальный округ, вошедший в состав Читинской области. В 1958 г., после изменения термина «бурят-монголы» на «буряты», он получил новое наименование — Агинский Бурятский национальный округ, с 1977 г. был переведён в статус автономного округа (далее в тексте — АБАО) [ист. 2, с. 49].

В нынешних условиях развитие российского федерализма сопровождается рядом трудностей, которые обусловлены не только недоработками в правовой базе, но и тем, что многие тенденции 1990-х гг. всё ещё оказывают воздействие на внутреннюю политику.

Цель данной работы — анализ влияния административной реформы (приведшей к объединению АБАО с Читинской областью и созданию Забайкальского края) на социально-экономическое положение округа. Для этого необходимо рассмотреть тенденции развития территории в 1990—2000-х гг. и решить следующие задачи: дать характеристику сути административной реформы, раскрыть динамику социально-экономических показателей округа в 1990—2000-е гг., выявить изменения в статусе и финансировании округа после объединения, сопоставить ожидания и реальные результаты реформы.

В историографии Российской Федерации существует чёткое разделение между процессами 1990-х и 2000-х гг. Большинство исследователей оценивают время президентства Б.Н. Ельцина как кризисный период [1; 2; 3; 4; 5; 6], который тем не менее открыл возможности развития для национальных автономий (хотя самостоятельный статус и не позволил избежать социально-экономического кризиса) [7].

Это в полной мере коснулось и АБАО. На волне «парада суверенитетов» в РСФСР произошла «суверенизация» практически всех автономных и административно-территориальных образований в её составе (ранее статус самостоятельного субъекта Федерации в рамках советской государственности имели только автономные республики) [8]. Многие регионы страны стремились к большей самостоятельности — вплоть до получения суверенитета как республики.

В 1992 г. АБАО обрёл статус отдельного субъекта Российской Федерации. В 2000-е гг. администрация округа охватила своим вниманием все его населённые пункты. Были возведены новые и отремонтированы и расширены существующие школьные, культурные и медицинские учреждения, включая религиозные объекты и образовательные центры, осуществлялась поддержка спортивных секций, оказывалась помощь одарённым детям и молодёжи. Всё это способствовало развитию многих сторон жизнедеятельности АБАО.

Если в 1997 г. окружной бюджет составлял около 215 млн руб., а собственные доходы тогда покрывали лишь 8% этой суммы, т.е. 26,5 млн руб., то к 2002 г. картина кардинально изменилась: общий бюджет вырос до 1,1 млрд руб. При этом собственные доходы АБАО продемонстрировали ещё более внушительный рост, увеличившись в 15 раз до 384 млн руб. Федеральные трансферты в том году составили около 650 млн руб. В 2003 г. бюджет округа достиг 2,6 млрд руб., а в 2004 г. эта цифра возросла до 3,5 млрд. В 2006 г., т.е. за два года до окончания периода автономии, доходы бюджета АБАО достигли 17,5 млрд руб. Этот показатель даже превышал объём бюджета Читинской области. Примечательно, что 90% данной суммы формировалось за счёт собственных источников [ист. 3].

Процессу привлечения ресурсов во многом помог практический взгляд главы администрации АБАО Б.Б. Жамсуева (1997—2008) на управленческие процессы. До того, как занять эту должность, он на два срока (1993—1997) избирался в Государственную Думу РФ. Возглавив округ, он стал применять нетрадиционные подходы для получения в бюджет трансфертов из Центра, поскольку до конца 1990-х гг. АБАО находился в весьма стеснённом положении. Так, по рекомендации Б.Б. Жамсуева депутатом Государственной Думы РФ от Читинской области и АБАО в 1997 г. был избран известный советский певец И.Д. Кобзон, который оставался на этом посту до 2016 г. и сыграл немаловажную роль в поддержке округа [ист. 4].

Фактически его парламентская деятельность в интересах территории и управленческие подходы главы АБАО помогли округу выйти из социального кризиса 1990-х гг. [ист. 4].

Возглавляемая Б.Б. Жамсуевым администрация ввела налоговые льготы, стремясь привлечь на свою территорию крупные компании, уплачивающие налоги. Подобные методы не были уникальны — многие менее обеспеченные регионы, такие как Калмыкия, Сахалин, Магаданская область и Ингушетия, прибегали к аналогичным тактикам. Читинская область пыталась создать льготную зону «Даурия», но безрезультатно. Сначала эксперимент агинчан также не принёс ожидаемых плодов, и в 2001 г. Министерство финансов РФ настаивало на отмене льгот. Большинство федеральных предприятий покинуло округ, но некоторые остались, включая финансово-промышленную группу Б.Г. Фёдорова, члена совета директоров крупных российских компаний. В 2000-е гг. после ухода с государственной службы Б.Г. Фёдоров продавал доли в компаниях, в том числе в «Газпроме», что привело к значительному увеличению поступлений налога на прибыль в бюджет округа [ист. 3]. Период правления Б.Б. Жамсуева в АБАО ознаменовался беспрецедентными инвестициями в социальную инфраструктуру территории. Значительные средства были выделены на разработку и внедрение экономических стратегий, стимулирование строительной отрасли, сохранение культурного наследия и привлечение квалифицированных кадров, подготовленных в ведущих вузах страны, для усиления местных органов власти.

Таким образом, до образования Забайкальского края округ демонстрировал значительные успехи в социально-экономическом развитии, в отличие от Читинской области, которая на протяжении длительного времени оставалась в аутсайдерах среди регионов России.

Очередной виток реформ в области государственного управления в новейшей истории связан с президентством В.В. Путина, который сосредоточился на укреплении «вертикали власти», выстраивая на новых принципах подчинение регионов Центру. На этой волне в стране в 2003—2007 гг. была проведена административно-территориальная реформа, включавшая объединение ряда субъектов [9; 10; 11]. Её официально заявленной причиной стала экономическая необходимость, предполагавшая поддержку отстающих регионов более развитыми, и связанные с этим управленческие задачи. Однако не менее существенным являлось желание обуздать региональную само-

стоятельность, импульс к которой был дан ещё в 1990 г. широко известным призывом Б.Н. Ельцина к национальным автономиям в составе РСФСР: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» [12, с. 40].

13 мая 2000 г. был подписан указ президента РФ, разделявший 89 регионов России на 7 федеральных округов. Эти округа находились под кураторством назначенных президентом полномочных представителей, призванных обеспечить эффективность федерального управления. Параллельно проводилась политика укрупнения субъектов Федерации: к настоящему времени их число сократилось с 89 до 83, что стало результатом слияния автономных округов с областями и краями, в которые они были включены [ист. 5]. В 2010 г. из Южного федерального округа был выделен Северо-Кавказский федеральный округ, ставший восьмым по счёту [ист. 6].

По мнению ряда исследователей, РФ под руководством В.В. Путина продемонстрировала стремление не к копированию американской или британской моделей, а к построению системы, более соответствующей российским традициям и реалиям [13]. Курс администрации В.В. Путина часто характеризовали как «суверенную демократию». Этот термин, впервые озвученный В.Ю. Сурковым в 2006 г., быстро завоевал популярность, объединив вокруг себя различные политические круги. Сторонники данной концепции утверждают, что действия правительства должны опираться на поддержку населения внутри страны, а не зависеть от внешнего давления [14].

Региональная политика также претерпела изменения. В июле 2000 г. В.В. Путин получил право отправлять в отставку глав регионов, что было закреплено законодательно. В 2004 г. прямые выборы глав субъектов Федерации отменили, что, по утверждению президента, обуславливалось необходимостью борьбы с сепаратизмом и коррупцией. Однако в 2012 г., при президентстве Д.А. Медведева, вернули прямые выборы губернаторов. Реформы того периода также упростили регистрацию партий и снизили порог числа подписей для участия в выборах непарламентских партий и независимых кандидатов, отменяя или ослабляя ранее введённые ограничения [ист. 7].

Наряду с этими шагами во властных коридорах муссировалась идея объединения субъектов в более крупные образования. Не все на региональном уровне являлись её сторонниками [15, с. 156], но при активной поддержке федерального центра реформирование было осуществлено. Так, 7 декабря 2003 г.

состоялся референдум по объединению Пермской области и Коми-Пермяцкого АО в Пермский край. Решение об объединении вступило в силу 1 декабря 2005 г. Такие же процессы прошли в Таймырском и Эвенкийском АО (в 2007 г. они были присоединены к Красноярскому краю), Камчатской области и Корякском АО (объединены в Камчатский край в 2005 г.), Усть-Ордынском Бурятском АО и Иркутской области (округ присоединён к области в 2008 г.).

Стоит отметить, что на протяжении истории чаще всего инициаторами пересмотра внутренних границ выступали государственные органы. Такие шаги, как правило, имели конъюнктурный характер, хотя и сопровождались аргументами о политической или экономической целесообразности, о необходимости более эффективного управления территориями и границами и контроля над ними [7].

Забайкальский край был образован 1 марта 2008 г. в результате референдума об объединении Читинской области и АБАО, последний стал называться Агинским Бурятским округом (АБО). Официальным инициатором выступила Государственная Дума РФ. Ещё до референдума губернаторы этих двух субъектов подписали соглашение об особом статусе округа, предполагавшее наличие собственной власти, отдельного бюджета и части мест в краевом парламенте. Сторонники реформы полагали, что соглашение станет основой закона о Забайкальском крае. Противники же выражали сомнения в его юридической силе и долгосрочности, опасаясь, что прежние договорённости могут быть забыты после референдума. Явка на референдум была высокой: 76% в Читинской области и 87% в АБАО. Абсолютное большинство населения субъектов проголосовало за создание Забайкальского края, в составе которого АБО получит особый статус. Серьёзных нарушений не было зафиксировано, хотя имелись отдельные инциденты, например давка в университете и сообщения о попытках воздействия на педагогов. Противники объединения провели пикет в г. Улан-Удэ, но публичных акций протеста в Чите и АБАО не наблюдалось. Тем не менее активисты сталкивались с давлением со стороны правоохранительных органов, включая угрозы в адрес студентов [ист. 8].

Вновь образованный Забайкальский край не мог похвастаться развитой экономической базой: кроме Орловского ГОК в Новоорловске, который также находился в кризисной ситуации, крупных предприятий здесь не было. Однако объединение не стало импульсом к развитию территории. О своём разочаро-

вании Б.Б. Жамсуев публично высказался в 2018 г.: «Социально-экономическая ситуация в Забайкалье не стала лучше, а где-то даже стала хуже, особенно для Агинского округа» [ист. 3].

Такое мнение разделяли и в КПРФ. Так, в 2024 г. в ходе обсуждения отчёта забайкальского губернатора А.М. Осипова на сессии краевого Законодательного собрания руководитель фракции КПРФ Ю.Н. Гайдук подверг резкой критике деятельность руководства, акцентируя внимание на том, что единственной отраслью, демонстрирующей здесь быстрый рост, является горнодобывающая промышленность, приносящая территории незначительные доходы. По его словам, серьёзные трудности существуют в сфере сельского хозяйства и кадровой политики местного правительства. «Регион испытывает катастрофический отток населения. Если ранее край ежегодно терял от 6 до 8 тыс. чел., то с 2019 г. этот показатель вырос в среднем до 16,8 тыс. чел. в год. <...> Фракция КПРФ оценивает работу правительства и губернатора региона за прошедший период как неудовлетворительную», — подчеркнул Ю.Н. Гайдук. Ему не дали возможности закончить выступление, мотивируя это тем, что его критика вызвана предстоящими выборами, а не реальной оценкой представленного документа. Депутаты проголосовали за утверждение отчёта губернатора [ист. 9].

Неоднозначную оценку реформы показали и экспертные интервью, проведённые в 2018 г. в административных центрах регионов, к которым были присоединены территории, утратившие статус субъектов Федерации, включая их административные центры. К очевидным минусам, по мнению экспертов, относится то, что, когда процесс присоединения «выдохся», центральная власть потеряла интерес к этому проекту. Обещанный «особый статус» для вошедших в края территорий оказался лишь формальностью, без реальной административной или финансовой поддержки. Это вызвало у населения чувство обмана: рассчитывая на реформу как на общегосударственную задачу, которая обеспечит им внимание федерального центра, они обнаружили, что присоединённые округа были фактически исключены из федеральной повестки. Лишившись возможности лоббирования своих интересов в столице, территории стали зависимы от местных региональных раскладов [15; 16], что самым печальным образом сказалось на их социально-экономическом развитии. Это демонстрировал и Агинский Бурятский округ. Как видно из табл. 1, после вхождения в Забайкальский край его основные показатели стали снижаться.

Основные показатели экономического развития
Агинского Бурятского округа в 2013—2018 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Продукция промышленности, млн руб.	1582,3	2158,1	1432,9	1559,0	1276,2	1245,9
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	2528,9	3246,2	3275,6	3305,1	3762,0	3713,0
Инвестиции в основной капитал без субъ- ектов малого предпринимательства, млн руб.	1492,9	95,4	28,2	105,6	107,5	149,8
Ввод в действие общей площади жилых домов (тыс. кв. м)	18,6	16,9	10,0	29,2	21,3	10,3
Оборот розничной торговли, % к предыду- щему году (в сопоставимых ценах)	100,3	7,6	93,2	95,0	96,0	110,2
Объём платных услуг населению, % к пре- дыдущему году (в сопоставимых ценах)	100,9	100,5	98,1	96,3	88,3	Нет данных
Естественный прирост, убыль (–) населе- ния, чел.	975,0	975	799	718	566	450
Миграционный прирост, убыль (–) населе- ния, чел.	–1426	–1211	–1235	–917	–1350	–112
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	19248	21422,9	22184,6	23886,4	Нет данных	Нет данных

Источник: [ист. 10].

Кризис коснулся и традиционной отрасли — животноводства. Сокращение поголовья сельскохозяйственных животных в регионе достигло критических масштабов. Основной причиной является закрытие части перерабатывающих предприятий и потребительской кооперации. Согласно статистике Забайкалкрайстата, если в 2021 г. в крае насчитывалось 187,8 тыс. коров, то в 2024 г. — 167,8 тыс. Поголовье овец, коз и свиней в хозяйствах за этот период уменьшилось в 1,5 раза, птицы — почти в 2 раза [ист.11].

Только четыре региона России оказались в ещё более худшем состоянии по уровню жизни (Республика Тыва, Ингушетия, Еврейская АО, Республика Бурятия) [ист. 5].

Объединение Агинского Бурятского автономного округа и Читинской области в Забайкальский край не принесло ощутимых положительных перемен для округа. Оно было призвано стать локомотивом для социально-экономического развития территории, способствовать оптимизации управления и привлечению инвестиций, однако по прошествии более 15 лет многие местные жители, а также эксперты сходятся во мнении, что ожидавшегося прорыва так и не произошло. Напротив, анализ показывает, что процессы, начавшиеся после укрупнения, привели к ослаблению позиций округа, потере части его уникальной идентичности и усугублению существующих проблем.

Одной из главных претензий является недостаточная представленность интересов АБО на региональном уровне. После упразднения самостоятельного статуса многие вопросы, касающиеся развития округа, решаются в Чите, где приоритеты могут смещаться в сторону более населённых и экономически активных территорий бывшей Читинской области. Это ведёт к тому, что специфические нужды агинской земли остаются на периферии внимания краевых властей. Во многом данное положение связано со спецификой российского федерализма и отношений между Центром и регионами [17; 18; 19; 20; 21].

Финансирование социально-экономических программ также вызывает вопросы. Несмотря на обещания более равномерного распределения ресурсов, наблюдается тенденция к сокращению финансирования целевых программ, направленных на поддержку Агинского Бурятского округа. Средства, поступающие из федерального бюджета, зачастую «растворяются» в общегосударственных программах, а доля, приходящаяся непосредственно на нужды округа, не всегда позволяет реализовать амбициозные проекты. Это замедляет развитие инфраструктуры и социально-экономический подъём в целом.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. *Федерализм в истории России*. В 3 кн. Кн. 1. М., Республика, 1992, 383 с.; Кн. 2. М., Республика, 1993, 414 с.; Кн. 3, ч. 1: (основной текст). М., Республика, 1993, 350 с.; Кн. 3, ч. 2: (приложение). М., Республика, 1993, 238 с.
Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F., Yarov Yu.F. *Federalism in the History of Russia*. In 3 Books. Book 1. Moscow, Respublika Publ., 1992, 383 p.; Book 2. Moscow, Respublika Publ., 1993, 414 p.; Book 3, part 1: (Main Text). Moscow, Respublika Publ., 1993, 350 p.; Book 3, part 2: (Appendix). Moscow, Respublika Publ., 1993, 238 p. (In Russ.)
2. Алаев А.А. *Республика Бурятия: 100 лет автономии и государственности*. Улан-Уде, Изд-во Бурятского национального университета, 2023, 566 с.
Alaev A.A. *The Republic of Buryatia: 100 Years of Autonomy and Statehood*. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo natsional'nogo universiteta Publ., 2023, 566 p. (In Russ.)
3. Анучина Н.А. *Объединение субъектов РФ: состояние и перспективы развития: на примере Забайкальского края*: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2012, 23 с.
Anuchina N.A. *Unification of the Subjects of the Russian Federation: Current Status and Development Prospects: A Case Study of the Zabaikalsky Region*: Author's Abstract of the PhD Dissertation in Political Science. Chita, 2012, 23 p. (In Russ.)
4. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития. *Юридический мир*, 2010, № 2, с. 12—17.
Goncharov V.V. On Some Issues of the Enlargement of the Subjects of the Russian Federation as Conditions for Optimizing the Public Administration System: Contemporary Problems and Development Prospects. *Yuridicheskiy mir*, 2010, No 2, pp. 12—17. (In Russ.)
5. Гуляков А.Д. *Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII — начало XXI века)*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022, 59 с.
Gulyakov A.D. *The Formation and Development of Federalism: A Comparative Historical and Legal Study of Main Federal Models (the Late 18th — Early 21st Centuries)*: Author's Abstract of the Doctoral Dissertation in Law. Saratov, 2022, 59 p. (In Russ.)
6. Дамдинов Б.Д. *Конституционно-правовой статус автономных округов Российской Федерации: история, современность и перспективы (на материалах Агинского Бурятского и Усть-Ордынского Бурятского автономных округов)*. Иркутск, Иркутский межрегиональный институт общественных наук, 2005, 178 с.
Damdinov B.D. *Constitutional and Legal Status of the Autonomous Okrugs of the Russian Federation: History, Modernity and Prospects (Based on the Materials of the Agin-Buryat and Ust-Ordynsky Buryat Autonomous Okrugs)*. Irkutsk, Irkutskiy mezhrayonal'nyy institut obshchestvennykh nauk Publ., 2005, 178 p. (In Russ.)

7. Палхаева Л.Н. *Становление и развитие Агинского и Усть-Ордынского Бурятских автономных округов как национально-государственных образований, 1937—1995 гг.*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000, 25 с.
Palkhaeva L.N. *Formation and Development of the Agin and Ust-Ordynsky Buryat Autonomous Okrugs as National-State Formations, 1937—1995*: Author's Abstract of the PhD Dissertation in History. Ulan-Ude, 2000, 25 p. (In Russ.)
8. Синцов Г.В., Битюцкий Е.В. Роль и последствия «Парада суверенитетов» 1990—1991 гг. в становлении и развитии российской государственности. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2019, вып. 1 (49), с. 59—66.
Sintsov G.V., Bityutskiy E.V. The Role and Consequences of the “Parade of Sovereignties” of 1990—1991 in the Formation and Development of the Russian State. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki*, 2019, iss. 1 (49), pp. 59—66. (In Russ.)
9. Иванов В. *Путин и регионы. Централизация России*. М., Европа, 2006, 232 с.
Ivanov V. *Putin and the Regions. Centralization of Russia*. Moscow, Evropa Publ., 2006, 232 p. (In Russ.)
10. Лимонов А.М., Егоров С.А. Оптимизация территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации. *Вестник экономической безопасности*, 2015, № 7, с. 15—19.
Limonov A.M., Egorov S.A. Optimization of the Territorial Organization of Local Self-Government in the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2015, No 7, pp. 15—19. (In Russ.)
11. Марков Р.С., Жуковская Н.Ю. *Федерализм в российской государственной парадигме: историко-правовое исследование*. М., ИНФРА-М, 2023, 287 с.
Markov R.S., Zhukovskaya N.Yu. *Federalism in the Russian State Paradigm: Historical and Legal Research*. Moscow, INFRA-M Publ., 2023, 287 p. (In Russ.)
12. Овчинников В.А. Декларация о государственном суверенитете РСФСР и её правовая оценка. *Управленческое консультирование*, 2013, № 5, с. 37—41.
Ovchinnikov V.A. The Declaration on the State Sovereignty of the RSFSR and Its Legal Assessment. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, 2013, No 5, pp. 37—41. (In Russ.)
13. Масланов Д.В. Запад против Президента: зарубежный взгляд на институт президентства в постсоветской России. *Современные научные исследования и инновации*, 2015, № 9, ч. 1.
Maslanov D.V. The West against the President: A Foreign View on the Institution of the Presidency in Post-Soviet Russia. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, 2015, No 9, part 1. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2015/09/57664> (accessed 04.05.2026). (In Russ.)
14. Сурков В. Параграфы про суверенную демократию. *Эксперт*, 2006, № 43 (537).
Surkov V. Paragraphs about Sovereign Democracy. *Ekspert*, 2006, No 43 (537). Available at: https://web.archive.org/web/20061205211300/http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/ (accessed 04.05.2026). (In Russ.)
15. Окунев И.Ю., Осколков П.В. Последствия объединения российских регионов в ходе федеративной реформы 2000-х годов (сравнительный анализ на основе экспертных интервью). *Полития*, 2019, № 1 (92), с. 149—166.

- Okunev I.Yu., Oskolkov P.V. The Consequences of the Unification of Russian Regions during the Federal Reform of the 2000s (Comparative Analysis Based on Expert Interviews). *Politiya*, 2019, No 1 (92), pp. 149—166. (In Russ.)
16. Окунев И.Ю., Осколков П.В., Тисленко М.И., Бибина Э.С., Шиловский Р.С. *Объединение регионов Российской Федерации: социологические данные, глубинные интервью, сравнительный анализ*. М., Аспект-Пресс, 2020, 208 с.
Okunev I.Yu., Oskolkov P.V., Tislenko M.I., Bibina E.S., Shilovskiy R.S. *Unification of the Regions of the Russian Federation: Sociological Data, In-Depth Interviews, Comparative Analysis*. Moscow, Aspect-Press Publ., 2020, 208 p. (In Russ.)
 17. Дамдинов Б.Д. Особый статус Агинского Бурятского округа в составе Забайкальского края: от концепции к уставу. *Сибирский юридический вестник*, 2009, № 2 (45), с. 34—42.
Damdinov B.D. The Special Status of the Agin-Buryat as Part of the Zabaykalsky Region: From Concept to Charter. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2009, No 2 (45), pp. 34—42. (In Russ.)
 18. Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма. *Актуальные проблемы российского права*, 2017, № 9 (82), с. 56—67.
Narutto S.V. The Unity and Diversity of Russian Federalism. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, 2017, No 9 (82), pp. 56—67. (In Russ.)
 19. Прибыткова Л.В. Опыт территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах Российской Федерации. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*, 2018, № 2, с. 149—159.
Pribytkova L.V. Experience of Territorial Transformations of Municipalities in the Subjects of the Russian Federation. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, seriya "Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye"*, 2018, No 2, pp. 149—159. (In Russ.)
 20. Туровский Р.Ф. *Региональные аспекты общероссийских выборов. Второй электоральный цикл в России. 1999—2000 гг.* М., Весь мир, 2002, 216 с.
Turovsky R.F. *Regional Aspects of the All-Russian Elections. The Second Electoral Cycle in Russia. 1999—2000*. Moscow, Ves' mir Publ., 2002, 216 p. (In Russ.)
 21. Туровский Р.Ф. *Центр и регионы: проблемы политических отношений*. М., ГУ-ВШЭ, 2007, 400 с.
Turovsky R.F. *Center and Regions: Problems of Political Relations*. Moscow, GU-VShE Publ., 2007, 400 p. (In Russ.)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Двенадцатый съезд РКП(б)*. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1968, 903 с.
The Twelfth Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks). Verbatim Report. Moscow, Politizdat Publ., 1968, 903 p.
2. Агинский Бурятский автономный округ. *Новая иллюстрированная энциклопедия*. Кн. 1. Аа — Ар. М., Большая советская энциклопедия, 2000, с. 49.
Agin-Buryat Autonomous Okrug. *A New Illustrated Encyclopedia*. Book 1. Аа — Ар. Moscow, Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya Publ., 2000, p. 49.

3. *Постные перспективы Аги — опыт АБАО не интересен объединённому Забайкалью.*
The Lean Prospect of Aga — The Experience of the ABAO Is of No Interest to the Unified Transbaikal. Available at: <https://www.chita.ru/text/politics/2019/03/05/71096501/> (accessed 16.03.2026).
4. Дашижапова С. В Агинском Бурятском округе с благодарностью вспоминают Кобзона. *Московский комсомолец*, Улан-Удэ, 2025, 11 сент.
Dashizhapova S. The Agin-Buryat Okrug Fondly Remembers Kobzon. *Moskovskiy komсомоlets*, Ulan-Ude, 2025, September 11. Available at: <https://ulan.mk.ru/social/2025/09/11/v-aginskom-buryatskom-okruge-s-blagodarnostyu-vspominayut-kobzona.html?ysclid=mr43e0ksr556668395> (accessed 18.02.2026).
5. *Забайкалье третий год подряд в пятёрке худших регионов России.*
Transbaikal Is among the Five Worst Regions of Russia for the Third Consecutive Year. Available at: <https://zab.ru/news/193813> (accessed 05.05.2026).
6. *Система федеральных округов в России. Справка.*
The System of Federal Districts in Russia. Reference. Available at: <https://ria.ru/20100119/205339591.html?ysclid=mp0tdhypx0968828972> (accessed 25.04.2026).
7. *Президент РФ подписал закон о прямых выборах губернаторов.*
The President of the Russian Federation Signed a Law on Direct Elections of Governors. Available at: https://er.ru/activity/news/prezident-rf-podpisal-zakon-o-pryamyyh-vyborah-gubernatorov_82589?ysclid=mr47utr1046518 (accessed 05.04.2026).
8. Терентьева А., Кантемер В., Малышев В. Чита и Агинский Бурятский округ проголосовали за слияние. *Коммерсант*, 2007, 12 мар.
Terentyeva A., Kantemer V., Malyshev V. Chita and the Agin-Buryat Autonomous Okrug Voted for Merger. *Kommersant*, 2007, March 12. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/749160?ysclid=mlrmgurge586231622> (accessed 02.05.2026).
9. *Лидер фракции КПРФ в Заксобрании Забайкалья Юрий Гайдук: «Это не достойно губернатора».*
The Leader of the Communist Party Faction in the Legislative Assembly of the Zabaykalsky Region, Yuri Gaiduk: "This is Beneath the Dignity of a Governor". Available at: <https://kprf.ru/dep/reg/228353.html?ysclid=mob51ldiqn114500068> (accessed 14.04.2026).
10. *Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Социально-экономическое развитие Агинского Бурятского округа Забайкальского края» (с изменениями на 10 ноября 2022 года). Постановление Правительства Забайкальского края от 11 июня 2014 г. № 335.*
On the Approval of the State Program of the Zabaykalsky Region "Socio-Economic Development of the Aginsk-Buryat Autonomous Okrug of the Zabaykalsky Region" (as Amended on November 10, 2022). Decree of the Government of the Zabaykalsky Region of June 11, 2014, No 335. Available at: <https://media.75.ru/documents/148276/430608114-1.pdf> (accessed 08.05.2026).
11. Махаев В., Осипов А. *Село пикирует в забыты.*
Mahaev V., Osipov A. *A Village Slips into Oblivion.* Available at: <https://finance.rambler.ru/economics/56652055/?utm> (accessed 24.04.2026).

Дата поступления в редакцию 11.05.2026